

ПОРОЧНАЯ ТРИЛОГИЯ

МЕГАН МАРЧ

ПОРОЧНЫЙ МИЛЛИАРДЕР
ПОРОЧНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ
ПОРОЧНАЯ СВЯЗЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М30

Meghan March

Dirty Billionaire (#1)

Copyright © 2019. The Dirty Together by Meghan March
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency

Dirty Pleasures (#2)

Copyright © 2015. Dirty Pleasures by Meghan March
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency

Dirty Together (#3)

Copyright © 2016. Dirty Together by Meghan March
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg
Literary Agency

Перевод с английского *Ольги Болятко*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© In Art / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© StocKNick, artdee2554 / Shutterstock.com;

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© lavendertime / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Марч, Меган.

М30 Порочная трилогия / Меган Марч ; [перевод с английского
О. Болятко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 432 с.

ISBN 978-5-04-193851-2

По контракту с музыкальной студией Холли вынуждена играть на публике роль невесты известного певца Джесси, который, по ее мнению, полнейший разгильдяй. Холли мечтает обойти контракт, но это не так просто.

У Крейтона Караса много плюсов: обалденная внешность, острый ум, банковский счет. Но, как следствие, есть и минус — непомерное эго, а еще у него скандальная репутация. Правда, после их случайной встречи в баре все думают, что они с Холли теперь пара.

Кажется, что это спасение от контракта. Но красивые и самоуверенные миллиардеры, как правило, надолго не влюбляются. Холли мечтает выпутаться из этого клубка страстей, но Крейтон не даст ей уйти так просто.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Болятко О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193851-2

Порочный миллиардер

Книга 1

Глава 1. Холли

СКАНДАЛЬНО ИЗВЕСТНЫЙ ПЕВЕЦ ДЖЕССИ ХЬЮЗ ПОПАЛ В ПЕРЕДЕЛКУ. Как он собирается объяснить это своей подружке Холли Виск и своим поклонницам?

«Этот лживый сукин сын...»

Я с шумом выдыхаю, уставившись на заголовок и сопровождающую его компрометирующую фотографию на первой странице желтой газетенки, лежащей на стойке у кассы супермаркета. Второй раз за месяц она публикует фотографию моего «бойфренда», страстно обнимающего другую женщину, только на этот раз ее тело скрывает огромное черное пятно.

Я сминая газетенку во вспотевших руках и с трудом подавляю желание разорвать на мелкие кусочки все экземпляры, лежащие на стойке передо мной.

Он собирается разрушить мою карьеру еще до того, как она началась.

Один год, сказали мне. Один год этих мнимых «отношений», и я получу признание и займу свое место в мире музыки кантри. Можете осуждать меня за то, что я согласилась на это, но когда ваша звукозаписывающая компания вносит это условие в контракт, который поможет вам выбраться из захолустья, из которого вам до смерти хочется выбраться, вы не задаете вопросов. Вы просто ставите подпись там, где вам укажут.

Но реальность может дать вам пощечину, и это может случиться, когда вы стоите в очереди в продовольственном магазине. Что будет, когда они застукают Джесси с парнем? Он путается со все-

ми подряд, независимо от пола, но то, что он предпочитает мужчин женщинам, становится уже самым плохо скрываемым секретом в Нэшвилле.

Я Холли Викс, победительница телешоу «Мечты кантри», и меня выбрали, чтобы я поспособствовала возрождению когда-то очень успешной, но быстро идущей под откос карьеры Джесси. И какая мечтательная девчонка не испытала бы восторга оттого, что ее имя будет связано с именем местной звезды?

Но вместо билета на Олимп, который я наивно мечтала получить, я становлюсь мишенью для насмешек быстрее, чем парни у меня на родине успевают потратить свою зарплату на моментальную лотерею. Но у меня остается еще один шанс воплотить в жизнь мои мечты о карьере, и, честно говоря, я сделала бы что угодно, чтобы спасти ее. Так что ситуацию с Джесси необходимо исправлять, прежде чем все выйдет из-под контроля.

Надвинув глубже на глаза бейсболку, я оглядываюсь по сторонам, не заметил ли кто меня, пока я рассматривала газету, стоя в очереди. Женщина позади меня прищелкивает языком, отнимая свои солнечные очки у ребенка, который пытается засунуть их в рот.

Черт.

Ее прищелкивание языком относится ко мне, а не к беззубому, голубоглазому и улыбающемуся младенцу. Но, как ни удивительно, на ее лице написано сочувствие, а не насмешка.

— Мужчины такие засранцы, правда? И чем они знаменитее, тем хуже.

Я слабо улыбаюсь, а она продолжает:

— Не верьте всему, что вы читаете в газетах, милая. Обычно на девяносто пять процентов это вранье. Возможно, это просто фотошоп. Если он обманывает вас, ему следует показаться психиатру.

Взглянув на нее, я вижу по ее лицу, что она узнала меня, несмотря на мою бейсболку, очки, полное отсутствие макияжа и довольно низкий рейтинг популярности. Я выдавливаю из себя улыбку, но она получается неловкой и фальшивой.

— Наверное, поэтому такие газеты и называются желтой прессой, верно? — отзываюсь я в безуспешной попытке перевести все в шутку.

Она кивает и указывает на полдюжины бутылок вина, лежащих в ее корзине.

— Это, возможно, покажется очень дерзким, но вам, похоже, не помешает выпить и поплакаться кому-нибудь в жилетку.

Поплакаться в жилетку совершенно незнакомой женщине, которую я встретила в продовольственном магазине? Это было бы безумием, не говоря уже о том, что это было бы просто опасно. Если бы я так поступила, моя история была бы растиражирована во всех завтрашних газетах. И студия убила бы меня — за нарушение контракта. И меня занесли бы в черный список в этой индустрии.

Я уже однажды попробовала устроить забастовку, когда фотография Джесси в первый раз появилась в газетах. Я ворвалась в офис «Хоумгроун Рекордз» и сказала им, что наше чертово соглашение того не стоит и что я не буду помогать карьере Джесси ценой собственной карьеры.

Их реакция? Если я не развернусь, не унесу свою задницу из их офиса и не нацеплю на лицо улыбку, они отменят мои гастроли, и я стану «бывшей» прежде, чем у меня появится шанс стать кем-нибудь в настоящем.

Я готова была бороться за свою карьеру семь дней в неделю, но когда возникла опасность поставить на ней крест, как ни стыдно признаться, я умолкла и смирилась с требованиями компании. Шанс воплотить в жизнь свои мечты дается лишь раз. И я не готова была упустить его, скольких бы унижений мне это ни стоило. Это вернуло мои мысли к создавшейся ситуации — к бульварной газетенке и женщине, стоявшей передо мной.

Между нами повисает неловкое молчание, пока я прокручиваю в голове все возможные ответы на ее предложение. В конце концов она улыбается, и выражение ее лица становится добрым и понимающим.

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы не можете ни с кем поделиться вашей версией этой истории. Это слишком риско-

ванно. — Она поднимает руку и показывает мне кольцо с гигантским камнем, украшающее ее палец. — Но я не просто посторонний человек. Я тоже бывала на первых страницах таблоидов, и я отлично знаю, каково это. После десяти лет брака с самым большим перевоспитавшимся засранцем мне это все не в новость. К тому же я никогда не предаю свою сестру по несчастью.

Я перевожу взгляд с гигантского бриллианта на ее лицо, лишненное макияжа. И тут до меня доходит.

— Вы Тана Вайнз.

Тана Вайнз была признана певицей года лет десять назад, а ее муж по меньшей мере раз пять за это время признавался лучшим исполнителем года. Они были легендами. По-настоящему влиятельной парой.

Она протягивает руку, и я машинальножимаю ее.

— Да, это я, — говорит она. — Рада познакомиться с вами, Холли Виск.

После двух выпитых бутылок вина мы с Таной лежим в шезлонгах на краю ее крытого бассейна. За запертыми дверями, в присутствии женщины, чьи песни я слушала по радио, когда училась в школе, у меня, наконец, появляется шанс выложить все то дерьмо, которое заполняло мои мысли в течение долгих месяцев.

— Еще шесть месяцев? Это чертовски долгий срок, чтобы мириться со всем дерьмом Джесси. Не говоря уже о том, что тебе нельзя все это время ни с кем спать. Бог мой, малышка. Разве ты не страдаешь по какому-нибудь члену? — спрашивает Тана.

Я смущенно хихикаю.

— М-мм, я была слишком занята тем, чтобы освоиться в профессии, полагаю.

— Вот дерьмо. Я бы до смерти тосковала по члену.

Я качаю головой.

— Я не хочу делать ничего такого, что испортило бы мои отношения со студией. Я подозреваю, что если бы оказалась на первой полосе таблоида, как Джесси, согласно двойным стандар-

там меня выкинули бы за порог так быстро, что я бы ойкнуть не успела.

Тана перекачивается набок и смотрит на меня.

— Вероятно, ты права, но это несправедливо. Они прикрывают его задницу лишь потому, что у него целая полка наград пятилетней давности и они вложили в него большие деньги. Ты идеально подходишь, чтобы спасти его имидж. Но ты права — если ты оступишься, тебя можно будет заменить кем-то еще.

Я и до этого считала Тану местным божеством, но в настоящий момент я, должна сказать, просто околдована ею. Она говорит все как есть, и это очень приятно, учитывая, что в этом мире все говорят одно, а думают совсем другое.

— А кого нельзя заменить?

В этот момент появляется Мик Вайнз, живая легенда, и его глубокий голос эхом разносится по помещению. Он поднимает пустую бутылку со столика, стоящего между нашими шезлонгами.

— Черт, Тана. Я уже полчаса разыскиваю тебя.

— Джемма знает, где я.

Джемма, как я уже знала, была няней у Таны и Мика, и она постоянно жила с ними.

Тана садится в шезлонге, Мик ставит бутылку на столик и нагибается, чтобы поцеловать ее в губы.

— Вот так. Мне этого не хватало, моя сладкая.

Я отворачиваюсь, когда Тана обнимает Мика за шею и, притянув его к себе, прижимается губами к его губам, уже далеко не так невинно. Ее, похоже, не беспокоит, что я присутствую при этом интимном моменте. И этот момент заставляет меня еще сильнее захотеть выбраться из той западни, в которую я угодила.

Не то чтобы мне хочется того же, что есть у них, потому что мне пока всего этого не нужно. Я не собираюсь в ближайшие пять или даже десять лет вступать в долгосрочные отношения. Я слишком молода, и я сосредоточена на своей карьере, как это и должно быть, когда стоишь на пороге воплощения мечты, которая жила в твоём сердце еще с десятилетнего возраста.

Но даже на этом пороге я все еще только кукла в руках студии, дергающей за ниточки. И по прошествии шести месяцев я уже

устаю оттого, что меня дергают то в одну сторону, то в другую, в зависимости от их интересов. Чего бы я достигла, перерезав эти ниточки и получив свободу? Я пожертвовала бы всем, чего я успела добиться, и такой выбор меня не устраивает.

Мик выпрямляется и только тут замечает меня.

— Кто наша гостья, детка?

То, что он не узнает меня, гораздо менее удивительно, чем то, что Тана узнала меня. Честно говоря, я все еще никто в этой индустрии. Я из кожи вон лезу, чтобы сделать себе имя, и у меня есть поклонники, но для личности такого масштаба, как Мик Вайнз, я всегда буду никем.

Я улыбаюсь и протягиваю ему руку.

— Холли Викс.

Он пожимает мою руку, слегка прищурившись.

— Я слышал ваше имя. Почему я слышал ваше имя?

Я потрясена одним лишь намеком на то, что он знает меня. У меня в животе начинают порхать бабочки, и тут вмешивается Тана, чтобы спасти меня от объяснений, готовых сорваться с моих губ.

— Я подцепила Холли в очереди, когда мы обсуждали, каково это — попасть на первую страницу бульварной газетенки.

Мик еще сильнее прищуривается, а потом в его глазах зарождается понимание.

— Викс. Ты та самая горячая штучка, которая сейчас всюду появляется с Джесси Хьюзом.

Я съезживаюсь от этого описания, потому что хочу совсем другой известности.

Но вот что происходит, когда заключаешь сделку с дьяволом.

Тана хлопает его рукой по бедру.

— И она выступает с Бун Трэшер, потому что после Керри и Миранды она самый талантливый новичок, появившийся на сцене.

Ее слова меня поражают, и бабочки в моем животе преисполняются гордости.

Мик начинает покачиваться на каблуках черных кожаных ботинок.

— Я еще не слышал, как она поет, но я точно видел ее фотографию.

Я морщусь, словно меня облили холодной водой.

— В этом-то вся и проблема. Студия загнала ее в угол, и они заставили ее подписать контракт с учетом этой ситуации с Джесси. Она не может разорвать его, — поясняет Тана.

Мик изучающе смотрит на меня.

— С кем у тебя контракт, малышка?

— «Хоумгроун». Они подписали со мной контракт после того, как я победила в конкурсе «Мечты кантри».

— А-а-а. — Мик пару раз кивает. — Теперь я знаю, откуда мне известно твое имя. И тебя, вероятно, заставили заключить сделку с дьяволом, пообещав контракт на миллион долларов.

Это даже не вопрос. Мик знает правила этой игры.

— У меня был выбор: подписать контракт на их условиях или вернуться в Кентукки и продолжить работать в кегельбане, забыв о карьере. По крайней мере, я смогла перебраться в Нэшвилл.

Мик поднимает руку.

— Тебе незачем оправдываться. Я не сужу тебя. Мы все выбираем тот путь, который помогает нам достичь цели. Но это означает, что приходится мириться с последствиями. Как долго тебе еще терпеть этого дерьмового Джесси? Полагаю, тебе приходится все глотать и улыбаться, держа его под руку, чтобы спасти его имидж и получить хорошие статьи. Кроме того, мы все знаем, что уже несколько лет его репутация катится под гору.

Черт. Мик досконально знает правила этой игры. Полагаю, нельзя так долго жить в Нэшвилле и не изучить все подводные течения.

— Шесть месяцев, — отвечает за меня Тана. — И все совсем не так, как было с нами, когда наши менеджеры решили сделать из нас пару. Джесси, похоже, ни капли не волнуется, что он может навредить карьере Холли.

Повернувшись, я с изумлением смотрю на Тану.

— Я не знала, что вы... — Я перевожу взгляд на Мика. — Правда? Ваши отношения начались как рекламный трюк?

Тана смеется.

— Конечно. Почему бы еще я согласилась объединиться с этим повесой? Мне нужно было повысить мою популярность у молодежи, а Мика начали полоскать в прессе за то, что он спит со всеми, у кого есть сиськи.

— Господи, детка. Это давняя история. И у нас есть основания не распространяться об этом.

— Я просто хочу сказать, что иногда это срабатывает, — парирует Тана.

Мик качает головой.

— Вернемся к нашему разговору. — Уставившись на меня, он продолжает: — Если Джесси будет и дальше вести себя в том же духе, он похоронит тебя за шесть месяцев. Сейчас все симпатии на твоей стороне, но если ты будешь продолжать проглатывать все это, ты в конце концов станешь выглядеть последней дурой.

Тана снова хлопает его по бедру.

— Ты не слишком помогаешь.

Ее муж наклоняется и хватает ее за руку.

— Замолчи, женщина, или сегодня ночью я отшлепаю тебя по заднице еще сильнее.

Тана заливается румянцем, а я решаю пропустить мимо ушей это замечание.

Мик отпускает ее руку и берет журнал, лежавший между бутылками.

— Это та газетенка с лживым сукиным сыном?

Покачав головой, Тана отнимает у него журнал.

— Нет, это газетенка с тем горячим миллиардером, за которого я выйду замуж, если ты бросишь меня ради какой-нибудь старлетки.

Я бросаю косой взгляд на журнал. Это «Форбс», и на обложке красуется до неприличия красивый темноволосый мужчина.

Заголовок гласит: «Борьба за внимание Крейтона Караса».

— О чем ты говоришь, женщина? Ты похоронишь меня на заднем дворе, если я всего лишь взгляну на другую, — ворчит Мик.

Мелодичный смех Таны эхом отражается от стен.

— Совершенно верно, и не вздумай забыть об этом.

Я выхватываю журнал у него из рук, чтобы получше рассмотреть фотографию.

— Эй, малышка. Успокойся.

Я отмахиваюсь от него, потому что вино притупило мои инстинкты, иначе я продолжала бы кланяться и заискивающе улыбаться в его монаршем присутствии.

— Ш-ш-ш. Мне нужно рассмотреть его.

Не знаю, почему мне понадобилась тишина, но, очевидно, выпитая бутылка вина требовала этого.

Мужчина великолепен, но выглядит самоуверенным и высокомерным. Я открываю журнал и начинаю перелистывать страницы, пока не нахожу еще одну его фотографию.

МИСТЕР КАРАС, МИЛЛИАРДЕР

Я побеждаю, потому что не признаю поражений.

Крейтон Карас

Я знаю, что я по-настоящему пьяна, потому что могу думать только об одном — как бы я хотела быть побежденной им. *Откуда, черт возьми, такие мысли?* Словно я знаю, что делать с таким мужчиной. Он настолько явно мне не по зубам, что это даже не смешно.

Я смотрю на Мика и Тану, которые снова начинают обниматься и целоваться.

И... это подходящий момент, чтобы распрощаться.

Я захлопываю журнал и с трудом поднимаюсь на ноги.

— Пожалуй, мне пора.

Тана отстраняется от Мика и смотрит на меня, подняв бровь.

— Дорогая, я не позволю тебе сесть за руль. Я сейчас приготовлю комнату для гостей. Это меньшее, что я могу сделать после того, как напоила тебя.

— Необязательно. Мне нужно ехать домой. Мне нужно... полить цветок. Или что-то в этом роде.

Я шурюсь, не будучи уверенной, жив ли еще мой цветок или засох. Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз поливала

ла его. Очевидно, я слишком глубоко задумываюсь о растениях и не могу сосредоточиться на том, чтобы удерживать равновесие, так что чуть не падаю.

Мик протягивает руку и подхватывает меня.

— Ну же, дорогая. Мы оставляем тебя на ночь у нас. И не хочу слышать никаких возражений.

Он разворачивает меня и подталкивает к двери, которая ведет внутрь дома.

— Кроме того, похоже, кому-то следует взять тебя под крыло, чтобы тебя не разжевали и не выплюнули в этой сучьей индустрии. Моя жена обычно не приводит домой беспризорных детей, так что, очевидно, она увидела в тебе нечто такое, что нуждается в защите. И мы уж точно позаботимся о том, чтобы эта защита у тебя была.

У меня щиплет в глазах, и я начинаю быстро моргать, чтобы сдержать слезы. Я живу в этом городе шесть месяцев, без друзей, и вдруг в один прекрасный день меня, как видно, решают удочерить два человека, с которыми я даже не мечтала познакомиться.

— Спокойной ночи, Холли. Увидимся утром, дорогая, — кричит мне вслед Тана.

Если не считать тех волшебных мгновений, когда я стою на сцене, впервые за многие месяцы я искренне улыбаюсь. Я чувствую себя так, словно обрела семью.

Но это длится недолго.

Глава 2. Холли

— Мы посадим твою задницу в автобус, идущий в твое захолустье, если ты не будешь выполнять условия контракта, Викс. Тот кегельбан, где ты работала? Они даже не позволят тебе вернуться туда, когда я закончу с тобой, — орет на меня в конференц-зале компании «Хоумгроун Рекордз» Морти, исполнительный директор студии.